

Особенности психологического благополучия русских и армянских студентов

Самохвалова А.Г.

**ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (ФГБОУ ВО КГУ),
г. Кострома, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samohvalova@ksu.edu.ru**

Тихомирова Е.В.

**ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (ФГБОУ ВО КГУ),
г. Кострома, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>, e-mail: tichomirowa82@mail.ru**

Вишневецкая О.Н.

**ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (ФГБОУ ВО КГУ),
г. Кострома, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>, e-mail: o_vishnevskaya@ksu.edu.ru**

Шипова Н.С.

**ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет» (ФГБОУ ВО КГУ),
г. Кострома, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: n_shipova@ksu.edu.ru**

Асриян Э.В.

**Ереванский государственный университет, г. Ереван, Армения
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4970-3527>, e-mail: elina.asriyan@gmail.com**

Цель. Изучение и описание специфики психологического благополучия русских и армянских студентов (на примере студентов, обучающихся в Костроме и Ереване).

Контекст и актуальность. В условиях снижения жизнестойкости, жизнеспособности, адаптивности, удовлетворенности жизнью и собой у современной молодежи актуальной становится проблема повышения психологического благополучия студентов. Особую значимость играют исследования, выполняемые в рамках кросс-культурного подхода, которые позволяют выделить и описать общие и специфические для отдельных этнокультурных групп референты и особенности психологического благополучия студентов.

Дизайн исследования. В работе проанализированы особенности психологического благополучия русских и армянских студентов. С помощью корреляционного анализа установлена взаимосвязь интегрального показателя благополучия с отдельными переменными, а также описаны предикторы психологического благополучия у русских и армянских студентов.

Участники. Выборку исследования составили 360 студентов вузов в возрасте от 17 до 28 лет ($M=19,9$; $SD=2,1$), которые были разделены на две исследовательские группы по критерию этнокультурной принадлежности (русские и армяне).

Методы (инструменты). Исследование проводилось с помощью «Шкалы психологического благополучия (RPWB)»; «Шкалы субъективного счастья»; «Шкалы удовлетворенности жизнью»; методики цветowych метафор; самооценочных шкал, методики «Инновационная компетентность»; теста «Смысложизненные ориентации (СЖО)».

Результаты. В исследовании установлены сходства и различия в референтах психологического благополучия у русских и армянских студентов. Отмечено, что уровень психологического

благополучия студентов из разных стран находится ниже нормативных значений, что говорит об общих тенденциях снижения у молодежи оптимизма, веры в будущее, в себя и свои возможности. В работе также описана специфика связей референтов психологического благополучия в русской и армянской выборках. Психологическое благополучие у армянских студентов связано с оценкой субъективного благополучия, степени независимости от родителей, здоровья и удовлетворенности жизнью; у русских студентов — с высокой оценкой состояния здоровья, академической успешности, успешности в жизни и удовлетворенностью романтическими отношениями. В целом, важную роль в восприятии психологического благополучия у студентов разных этнокультурных групп играет осмысленность жизни. При этом армянские студенты имеют более ярко выраженные жизненные намерения и направленность, ставят четкие цели на будущее. В фокусе их внимания находится саморазвитие. Сам процесс жизни предстает для них наполненным смыслом и интересом. Русские студенты в большей степени удовлетворены своей жизнью именно в настоящем, хотя и нацелены на повышение статуса и достижение успеха в будущем.

Основные выводы. Существуют общекультурные и культурно-специфические тенденции психологического благополучия студентов, обучающихся в России и Армении.

Ключевые слова: студенты, социокультурная среда, психологическое благополучие, субъективное благополучие, счастье, удовлетворенность жизнью.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-513-05005\20 «Теоретические и методические основы оценки психологического благополучия студенческой молодежи».

Для цитаты: Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В. Особенности психологического благополучия русских и армянских студентов // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 123–143. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130209>

Features of the Psychological Well-Being of Russian and Armenian Students

Anna G. Samokhvalova

Kostroma State University, Kostroma, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samokhvalova@ksu.edu.ru

Elena V. Tikhomirova

Kostroma State University, Kostroma, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>, e-mail: tichomirova82@mail.ru

Oksana N. Vishnevskaya

Kostroma State University, Kostroma, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>, e-mail: o_vishnevskaya@ksu.edu.ru

Natalya S. Shipova

Kostroma State University, Kostroma, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: n_shipova@ksu.edu.ru

Elina V. Asriyan

Yerevan State University, Yerevan, Armenia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4970-3527>, e-mail: elina.asriyan@gmail.com

Objective. *The study and description of the specifics of the psychological well-being of Russian and Armenian students (on the example of students studying in Kostroma and Yerevan).*

Background. *The problem of increasing the psychological well-being of students becomes especially relevant in the context of a decrease in resilience, vitality, adaptability, satisfaction with life and oneself among today's youth. Research that is carried out in a cross-cultural approach is of particular importance. They make it possible to single out and describe universal and specific for certain ethno-cultural groups referents and features of students' psychological well-being.*

Study design. *The paper analyzes the features of the psychological well-being of Russian and Armenian students. We have established the relationship of the integral indicator of well-being with individual variables using correlation analysis. We also described the predictors of psychological well-being in Russian and Armenian students.*

Participants. *The study sample consisted of 360 university students aged 17 to 28 years ($M=19.9$; $SD=2.1$), who were divided into two research groups according to the criterion of ethnic and cultural affiliation (Russians and Armenians).*

Measurements. *The study was conducted using the "Scale of psychological well-being (RPWB)"; "Scales of subjective happiness"; "Scales of life satisfaction"; methods of color metaphors; self-assessment scales, "Innovative Competence"; test "Life-meaning orientations".*

Results. *The study established similarities and differences in the referents of psychological well-being among Russian and Armenian students. It is noted that the level of psychological well-being of students from different countries is below the normative values. This testifies to the general tendencies of a decrease in optimism among young people, faith in the future, in themselves and their capabilities. The paper also describes the specificity of correlations of psychological well-being referents in the Russian and Armenian samples. The psychological well-being of Armenian students is associated with the assessment of subjective well-being, the degree of independence from parents, health and life satisfaction; among Russian students — with a high assessment of the state of health, academic success, success in life and satisfaction with romantic relationships. In general, the meaningfulness of life is important in the perception of psychological well-being among students of different ethnic and cultural groups. At the same time, Armenian students have more pronounced life intentions and orientation, set clear goals for the future. Their focus is on self-development. The process of life appears to them filled with meaning and interest. Russian students are more satisfied with their lives in the present, although they are focused on raising their status and achieving success in the future.*

Conclusions. *There are general cultural and cultural-specific trends in the psychological well-being of students studying in Russia and Armenia.*

Keywords: *students, socio-cultural environment, psychological well-being, subjective well-being, happiness, life satisfaction.*

Funding. The reported study was funded by RFBR and SC RA, project number 20-513-05005\20.

For citation: Samokhvalova A.G., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S., Asriyan E.V. Features of the Psychological Well-Being of Russian and Armenian Students. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 123–143. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130209> (In Russ.).

Введение

В современной нестабильной, бурно и стихийно изменяющейся действительности, в эпоху глубоких социально-экономических трансформаций, провоцирующих социальную неопределенность

личности, дефицит ясных целей, усиливающих состояние тревоги, ощущение дезориентации, особую актуальность приобретают вопросы, связанные с сохранением психического здоровья и обеспечением психологического благополучия субъекта. При этом залогом ди-

намично развивающегося, сензитивного, адекватно реагирующего на вызовы времени и совладающего с ними общества является психологическое благополучие молодежи как страты, от которой зависит будущее любого государства.

Между тем в современных исследованиях все чаще фиксируется снижение психологического благополучия у современной молодежи [5; 14; 17; 18]. Студенты все чаще испытывают симптомы повышенной тревожности и стресса, а также депрессии [2; 23; 27]. Ухудшение психологического самочувствия студентов становится серьезной проблемой в современных высших учебных заведениях [10; 28].

Особую актуальность проблема психологического благополучия студенческой молодежи приобретает в кросс-культурном [8] и межкультурном контекстах [11] на фоне мультикультурности высшего образования и образовательной миграции. Так, по данным, опубликованным на сайте Минобрнауки России, ежегодный прирост иностранных студентов в российских вузах составляет чуть более 20 тысяч человек. Всего в 2021 году было зафиксировано 324 тысячи иностранных студентов, прибывших, в том числе, из стран постсоветского пространства, к которым относятся и Армения. В данных условиях перед вузами стоит задача усовершенствования программ адаптации и сопровождения иностранных студентов в процессе их обучения, повышения уровня психологического благополучия студентов с разной этнокультурной принадлежностью, но оказавшихся в единой социокультурной и образовательной среде. Эту задачу возможно решить при условии смещения фокуса научных исследований на особенности психологического благополучия личности, связанные с культурными,

социальными характеристиками среды, в которой происходит ее изначальное становление. Понимание специфики ресурсов, предикторов, коррелятов психологического благополучия у студентов с разной этнокультурной принадлежностью будет способствовать оптимизации разрабатываемых программ помощи иностранным студентам, включенным в процесс образовательной миграции.

В современном научном дискурсе чаще всего кросс-культурные исследования психологического благополучия ориентированы на изучение сходства и различия в конструкциях и переживаниях субъективного благополучия, анализ особенностей психологического благополучия иностранных студентов во время межкультурного перехода [19], изучение уровня благополучия студентов вузов разных национальных групп [6; 22], анализ особенностей копинг-стратегий студентов как фактора их психологического благополучия [16]. В западных исследованиях обнаружены значимые различия в показателях субъективного благополучия у представителей разных этнических и культурных групп [26; 29; 31]. При этом ученые отмечают, что, в отличие от личностных, культурные детерминанты несут наиболее значимую предикторную нагрузку, особенно в странах с коллективистическим типом культуры. Значение культуры в формировании субъективного мира человека стало важным источником для исследовательского поиска в области кросс-культурных различий психологического благополучия.

В то же время на сегодняшний день отмечен недостаток исследований в рамках кросс-культурного подхода, позволяющих анализировать как общие, универсальные, так и специфические, связанные с социокультурным контекстом страны проживания, показатели и

предикторы психологического благополучия студенческой молодежи. Также прослеживается мозаичность исследований, посвященных научному сопоставлению достаточно тесно контактирующих народов России и Армении.

Это обусловило постановку **исследовательского вопроса**: какова специфика психологического благополучия, его коррелятов и предикторов у русских и армянских студентов?

В рамках данного исследования под *психологическим благополучием* субъекта мы будем понимать интегральную характеристику состояний человека, обеспечивающую согласованность психических функций и процессов, достижение внутреннего равновесия и субъектной целостности. В качестве его структурных компонентов выделяем аффективный, когнитивный, конативный, рефлексивный и ценностно-смысловой; в качестве факторов — эндогенные, связанные с особенностями онтогенеза субъекта, и экзогенные факторы, связанные с влиянием социокультурного и экологического контекста развития субъекта [12].

На основе данного понимания изучаемого феномена были определены эмпирические референты психологического благополучия, основными из которых стали: общий показатель удовлетворенности жизнью, интегральный показатель счастья, готовность к изменениям (инновациям), ценностно-смысловая сфера личности, а также ряд объективных параметров жизни с точки зрения их субъективной оценки (социально-экономический статус и статус здоровья).

Организация исследования

Нами было организовано кросс-культурное исследование, **целью** кото-

рого стало изучение и описание особенностей психологического благополучия русских и армянских студентов.

В исследовании проверялась **гипотеза** о существовании общих тенденций и кросс-культурных различий в показателях психологического благополучия русских и армянских студентов, раскрывающаяся в частных предположениях:

— существует специфика взаимосвязи референтов психологического благополучия в русской и армянской выборках, характеризующая ценностно-смысловую сферу и удовлетворенность жизнью студенческой молодежи, принадлежащей к разным этнокультурным группам;

— существует специфика предикции психологического благополучия русских и армянских студентов.

Выборка исследования. Совокупная выборка включала 360 респондентов в возрасте от 17 до 28 лет ($M=19,9$; $SD=2,1$) и состояла из двух групп:

1 группа — студенты Костромского государственного университета — 180 человек (8% юношей, 92% девушек) в возрасте от 17 до 27 лет ($M=19,9$; $SD=1,7$);

2 группа — студенты Ереванского государственного университета — 180 человек (12% юношей, 88% девушек) в возрасте от 17 до 28 лет ($M=20,1$; $SD=2,4$).

Выборка формировалась с учетом ответа на вопрос об этнокультурной идентификации студентов, который звучал следующим образом: «Укажите Вашу национальную принадлежность». В группу 1 вошли только те респонденты, которые дали ответы «русский/ая», в группу 2 — «армянин/армянка».

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью диагностического комплекса, который был представлен в виде Google формы. Методический дизайн исследования подобран в соответствии с авторской моделью пси-

хологического благополучия студентов, включает инструменты, измеряющие основные референты психологического благополучия (удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, осмысленность жизни, ценностно-смысловые образования когнитивного поля субъекта, готовность к инновациям); представлен следующими методиками:

— «Шкала психологического благополучия (RPWB)» в адаптации Н.Н. Лепешинского для российской выборки и в оригинальном варианте для армянской выборки [4];

— «Шкала субъективного счастья» [7];

— «Шкала удовлетворенности жизнью» [24];

— опросник «Инновационная компетентность» [20];

— методика цветowych метафор [15];

— тест «Смысложизненные ориентации (СЖО)» [3];

— шкалы самооценки объективных параметров благополучия по 10-балльной шкале Лайкерта (характеристики социально-экономического статуса и статуса здоровья: группа здоровья, состояние здоровья, уровень образования, наличие собственной жилплощади, финансовая самостоятельность, уровень дохода и др.).

Процедура исследования предполагала равные условия участия для всех респондентов, которым было предложено заполнить Google форму. Программа исследования включала в себя несколько этапов. На первом этапе были проанализированы сходства и различия в показателе психологического благополучия и его основных референтов армянских и русских студентов. На втором этапе установлена специфика взаимосвязей между интегральным показателем психологического благополучия и отдельными референтами, отражающими особенности

ценностно-смысловой сферы студента и степень его удовлетворенности различными аспектами своей жизни. На третьем этапе была определена предикционная нагрузка отдельных референтов психологического благополучия.

Статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics V.19.0. Для выявления взаимосвязей переменных осуществлялся корреляционный анализ Спирмена; с целью оценки достоверности различий — U-критерий Манна-Уитни; для выявления предикторов психологического благополучия — линейный регрессионный анализ; свободные высказывания студентов обрабатывались методом частотного анализа с последующим ранжированием.

Результаты

На первом этапе исследования были проанализированы основные характеристики психологического благополучия армянских и русских студентов. В табл. 1 представлены результаты дескриптивного анализа базовых переменных, которые демонстрируют выраженность общего показателя психологического благополучия и его основных референтов — субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью.

Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что уровень психологического благополучия студентов из разных стран находится ниже нормативных значений, что говорит об общих тенденциях снижения оптимизма, веры в будущее, в себя и свои возможности, наличии травмирующих переживаний, связанных с пандемией, социальными трансформациями, экономическими условиями и социально-политической

Таблица 1

**Уровень психологического благополучия русских и армянских студентов
(по данным дескриптивной статистики)**

Исследовательские группы	M	SD	Минимум	Максимум	Асимметрия	Экссесс
<i>Интегральный показатель удовлетворенности жизнью</i>						
Русские студенты	21,08	6,85	5	35	-0,33	-0,59
Армянские студенты	19,27	6,76	5	35	0,01	-0,49
<i>Переживание счастья</i>						
Русские студенты	18,91	4,81	4	28	-0,69	0,47
Армянские студенты	19,37	4,44	6	28	-0,19	-0,30
<i>Общий показатель психологического благополучия</i>						
Русские студенты	305,63	45,54	170	407	-0,31	-0,33
Армянские студенты	305,79	36,6	180	389	-0,50	-0,04

Примечание: M — среднее, SD — стандартное отклонение.

ситуацией в стране, что подтверждают индивидуальные пояснения респондентов: «считаю себя лишь относительно благополучным человеком, так как нет возможности удовлетворить все свои потребности», «для благополучия не хватает денег», «вызывает беспокойство то, что происходит в стране и мире», «хотелось бы большей определенности, понимания будущего», «еще предстоит встать

на ноги, найти работу, определиться в жизни», «все есть, но нет цели»...

На следующем этапе мы обратились к анализу различий в выраженности переменных в двух выборках. Результаты исследования позволили выделить значимые различия в выраженности основных референтов психологического благополучия у русских и армянских студентов (табл. 2).

Таблица 2

Значимые различия в выраженности основных показателей психологического благополучия у русских и армянских студентов (критерий U Манна-Уитни)

Показатели психологического благополучия и взаимосвязанные с ним референты	Средний ранг		Значения критерия
	Армянские студенты	Русские студенты	
<i>Интегральный показатель удовлетворенности жизнью</i>			
Удовлетворенность жизнью	166,7	194,3	13712,5**
<i>Шкалы самооценки объективных параметров благополучия</i>			
Оценка успешности в жизни	196,3	164,7	13348***
Оценка состояния здоровья	212,1	148,9	10515***
Группа здоровья (1 — здоровье, 3 — ограниченные возможности здоровья)	155,3	205,3	11665***
Оценка финансовой успешности	206,25	154,75	11564,5***
Наличие собственной жилплощади	198	163	13050***

Показатели психологического благополучия и взаимосвязанные с ним референты	Средний ранг		Значения критерия
	Армянские студенты	Русские студенты	
Наличие романтических отношений	165	196	13410***
Событийная насыщенность жизни	192,8	168,2	13993,5*
Наличие целей в будущем	193,9	167,1	13795,5**
<i>Методика цветowych метафор (обратные показатели)</i>			
Активность	169,2	191,8	14163*
Огорчение	169,7	191,3	14263*
Проектная деятельность	165,2	195,8	13440,5***
Моя профессия	166,4	194,6	13670***
Раздражение	157,9	203,1	12135***
Организаторская деятельность	165,8	195,3	13544,5***
Соппротивление	168,6	195,3	14052,5*
Страх	169,8	191,2	14268*

Примечание: * — значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** — значимость на уровне $p \leq 0,01$; *** — значимость на уровне $p \leq 0,001$.

Анализируя полученные результаты, мы можем отметить, что, в целом, армянские студенты более высоко оценивают собственный социально-экономический статус и статус здоровья, при этом в меньшей степени удовлетворены своей жизнью в настоящем, хотя и отмечают, что она эмоционально насыщена и наполнена смыслом. Русские студенты, в свою очередь, испытывают больше по-

зитивных эмоций по отношению к собственной жизни «здесь и теперь», у них выше показатель удовлетворенности жизнью, хотя отмечается ее меньшая событийная насыщенность.

На следующем этапе для выявления взаимосвязи интегрального показателя психологического благополучия с другими переменными был проведен корреляционный анализ данных (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь интегрального показателя психологического благополучия с переменными, характеризующими мотивационно-ценностную сферу студентов и степень их удовлетворенности различными аспектами собственной жизни (по данным корреляционного анализа Спирмена)

Показатели, характеризующие мотивационно-ценностно-смысловую сферу студентов и степень их удовлетворенности жизнью	Значимость взаимосвязей психологического благополучия	
	Группы респондентов	
	Русские студенты	Армянские студенты
Ощущение счастья	0,6**	0,4**
Удовлетворенность жизнью	0,62**	0,58**
Осмысленность жизни	0,70**	0,60**
Инновационная компетентность	-0,27**	-

Показатели, характеризующие мотивационно-ценностно-смысловую сферу студентов и степень их удовлетворенности жизнью	Значимость взаимосвязей психологического благополучия	
	Группы респондентов	
	Русские студенты	Армянские студенты
Степень независимости от родителей	-	0,15*
Степень благополучия	0,43**	0,24**
Удовлетворенность романтическими отношениями	0,33**	0,2**
Успешность в жизни	0,54**	-
Академическая успешность	0,45**	-
Состояние здоровья	0,35**	-
Успех	-0,18*	-
Активность	-0,19*	-
Мое будущее	-0,19*	-0,17*
Мое настоящее	-0,32**	
Моя команда	-0,30**	
Развитие	-	-0,16*
Раздражение	-	0,2**

Примечание: * — значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** — значимость на уровне $p \leq 0,01$.

Результаты корреляционного анализа позволяют отметить наличие как общих значимых взаимосвязей в двух выборках между интегральным показателем психологического благополучия и основными показателями субъективного благополучия (субъективное ощущение счастья и удовлетворенность жизнью), так и специфических взаимосвязей благополучия с переменными мотивационно-ценностно-смысловой сферы студентов в разных этнокультурных группах. В обеих группах также установлена прямая связь психологического благополучия с осмысленностью жизни, проявляющаяся в наличии планов и достижимых целей, а также со степенью удовлетворенности романтическими отношениями, построение которых является одной из приоритетных задач в юношеском возрасте.

На последнем этапе исследования был проведен линейный регрессионный анализ, позволивший определить характер

связи психологического благополучия с изучаемыми референтами в группах армянских и русских студентов, а также предикционную нагрузку (табл. 4 и 5).

Результаты линейного регрессионного анализа показали, что существует специфика, во-первых, того, что предсказывает показатель психологического благополучия у армянских и русских студентов, во-вторых, того, что выступает предиктором психологического благополучия в двух выборках.

Обсуждение результатов

Диагностика интегрального уровня психологического благополучия показала, что в общей выборке ($n=360$) отсутствуют респонденты, имеющие высокий уровень его проявления. Русские студенты имеют либо средний уровень психологического благополучия ($n=87$), либо низкий ($n=93$). В выборке армян-

Таблица 4

**Психологическое благополучие как предиктор
мотивационно-ценностно-смысловой сферы личности русских и армянских
студентов: результаты линейного регрессионного анализа**

Зависимые переменные (переменные методики «Цветовые метафоры» — обратные показатели)	Независимая переменная — общий показатель психологического благополучия	
	β — значение критерия	R2 — коэффициент детерминации
<i>Группа армянских студентов</i>		
Мое будущее	-0,18*	0,03
Раздражение	0,19**	0,04
Развитие	-0,17*	0,03
<i>Группа русских студентов</i>		
Развлечение	-0,15*	0,02
Мое настоящее	-0,41***	0,17
Активность	-0,20***	0,04
Успех	-0,22***	0,04

Примечание: * — значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** — значимость на уровне $p \leq 0,01$; *** — значимость на уровне $p \leq 0,001$.

Таблица 5

Предикторы психологического благополучия русских и армянских студентов

Зависимая переменная — общий показатель психологического благополучия		
Независимые переменные	β — значение критерия	R2 — коэффициент детерминации
<i>Группа русских студентов</i>		
Осмысленность жизни	0,71***	0,50
Инновационная компетентность	-0,30***	0,09
<i>Группа армянских студентов</i>		
Осмысленность жизни	0,59***	0,35

Примечание: *** — значимость на уровне $p \leq 0,001$.

ских студентов также есть обучающиеся со средним ($n=81$) и низким уровнем психологического благополучия ($n=99$). Проведенный статистический анализ результатов также показал отсутствие значимых кросс-культурных различий по интегральному показателю психологического благополучия у русских и армянских студентов.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты независимо

от этнокультурной направленности испытывают беспокойство по поводу некоторых личных качеств, чувствуют неспособность изменить или улучшить складывающиеся обстоятельства, испытывают сложности в организации повседневной деятельности, нередко ощущают потерю чувства контроля над происходящим вокруг. Данные о снижении уровня психологического благополучия студентов из разных стран соотносятся с ре-

зультатами современных исследований, в которых также отмечается невысокий уровень психологического благополучия у студентов [8]. При этом такие референты психологического благополучия студентов, как удовлетворенность жизнью и переживание счастья, находятся в пределах нормативных значений для данной возрастной группы. Следовательно, молодые люди независимо от культурной принадлежности, в целом, испытывают спектр положительных эмоций по отношению к собственной жизни и себе, позитивно настроены, конструктивно оценивают происходящие с ними события.

Похожие данные, указывающие на удовлетворенность большинства студентов разных культурных групп собственной жизнью, представлены в исследовании, описывающем особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции [9]. Однако в данном исследовании изучались студенты в единой для них образовательной среде. Исследования же, проведенные в университетах, расположенных в разных странах, транслируют зависимость уровня удовлетворенности жизнью от типа культуры (коллективизм и индивидуализм). Ученые подчеркивают, что молодые люди чувствуют высокий уровень удовлетворенности жизнью, когда действуют в соответствии с канонами коллективизма, который предполагает важность связей с другими людьми и взаимных обязательств. Важным базовым компонентом счастья и удовлетворенности жизнью в разных странах у студентов выступают социальные отношения [33]. Большую роль также играет баланс социальной поддержки, уважения и автономии [26].

Однако при сопоставлении отдельных референтов психологического благополучия русских и армянских студентов

были обнаружены значимые различия в ряде показателей. Так, армянские студенты оценивают себя как более успешных и физически здоровых. Они демонстрируют большую финансовую независимость от родителей, отмечают более высокий уровень дохода и наличие собственной жилплощади. У армянских студентов более высокие ранговые позиции имеют такие важные жизненные категории, как «*моя профессия*», «*организаторская*» и «*проектная*» деятельности, «*активность*». Студенты ориентированы на самореализацию в будущей профессии, готовы брать на себя ответственность, принимать участие в инновационной деятельности, ставить цели, для достижения которых у них есть ресурсы. При этом они не в полной мере удовлетворены своей жизнью в настоящем ($p=0,01$), хотя и отмечают, что она эмоционально насыщена и наполнена смыслом. Осознание ограничений и возможностей настоящего позволяет им планировать будущее, ориентироваться на будущие достижения, но не позволяет в полной мере почувствовать удовлетворение от настоящего времени. Это находит подтверждение и на уровне выявленных различий в двух группах студентов по показателю «*субъективная оценка наличия цели в жизни*», который значимо выше в армянской группе. Студенты из Армении в большей степени характеризуются чувством направленности; имеют более ярко выраженные намерения и цели на будущее. Возможно, это также связано с более высоким уровнем материальных ресурсов, который отмечают у себя студенты данной группы, что дает им больше уверенности в том, что цели будут достигнуты. В то же время, как отмечает М. Аргайл, слишком большие желания и стремления угрожают ощущению удовлетворенности, несмотря на то, что наличие в жизни определенных целей выступает благоприятным факто-

ром [1]. В данном контексте также можно обратиться к исследованиям, в которых отмечено, что высокий финансовый доход связан с возникновением чувства беспокойства и гнева [32], что позволяет предположить, что высокий доход армянских студентов может не только быть показателем объективного благополучия, но и источником тревоги при столкновении с временными финансовыми трудностями и вопросами финансовой безопасности. Данные положения отчасти объясняют низкий уровень удовлетворенности жизнью у тех армянских студентов, которые ориентированы на высокие достижения и финансово самодостаточны. Возможно, это может быть связано с «эффектом стеклянного потолка»: студенты ориентированы на самореализацию, ставят цели, для достижения которых у них есть ресурсы, но исторический, культурный контекст задает некоторый порог, не позволяет ставить цели более высокого порядка, преодолеть который достаточно трудно.

Русские студенты, в свою очередь, больше удовлетворены собственной жизнью в настоящем, хотя и отмечают ее меньшую событийную насыщенность, чем у армянских студентов, и наличие ряда проблем. К примеру, интересно отметить, что русские студенты значимо ниже оценивают статус собственного здоровья. В свободных высказываниях при пояснении ответов опроса они (преимущественно юноши) отмечают, что для того, чтобы достичь благополучия, им необходимо «поправить здоровье», «работать, работать и еще раз работать», «убить вредные, мешающие привычки, приобретенные за последние несколько лет», «выжимать из себя все». Возможно, именно перспектива, связанная с направлением всех усилий на достижение благополучия в профессиональной сфере, которая требует больших ресур-

сов, и определяет в актуальный момент важность поддержания себя в хорошей физической форме, осознание необходимости поправить здоровье, вести в дальнейшем здоровый образ жизни. В армянской выборке акцент на здоровье не был зафиксирован в ответах респондентов, и, в целом, состояние собственного здоровья они оценивают значимо выше.

Интересно также отметить различия при оценке наличия романтических отношений и удовлетворенности ими. Данный показатель выше в выборке русских студентов. Возможно, этим можно также объяснить снижение удовлетворенности жизнью у армянских девушек и юношей, так как именно межличностные отношения с противоположным полом являются наиболее значимыми в данном возрасте.

Также при анализе выявленных различий в показателях ценностно-смысловой сферы студентов двух изучаемых групп мы приходим к выводу, что армянские студенты отличаются более выраженным внутренним конфликтом. Это находит отражение в нацеленности на будущее, на проявление активности, удовлетворение потребности в достижении, с одной стороны, и актуализации целого спектра негативных эмоций (страх, огорчение, раздражение), а также в сопротивлении данным интенциям, с другой стороны.

Большинство положений, к которым мы пришли в результате анализа значимых различий двух групп, находит подтверждение на уровне структуры выявленных взаимосвязей референтов психологического благополучия в каждой группе респондентов.

К универсальным, выявленным в обеих группах можно отнести связи психологического благополучия с такими показателями, как: «*субъективное ощущение счастья*», которое характеризует эмоциональное переживание человеком

собственной жизни как целого; «удовлетворенность жизнью» как когнитивной оценкой соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым; «осмысленность жизни», которая позволяет осознать себя как субъекта собственной жизни, наделять ее смыслом ($p \leq 0,01$); «мое будущее» как ценностно-смысловой категорией, позволяющей человеку развиваться, воспринимать себя во временной перспективе жизни; «наличие и удовлетворенность романтическими отношениями», являющимися значимыми в контексте возрастных задач развития ($p \leq 0,05$). Данные связи являются значимыми у студентов независимо от этнокультурной принадлежности.

Также были выявлены и специфичные связи психологического благополучия с рядом изучаемых референтов. Так, у армянских студентов выявлена связь между показателем психологического благополучия и степенью субъективно переживаемой независимости от родителей. При этом важное значение в их жизни занимают смысловые категории «мое будущее» и «развитие», характеризующие направленность армянских студентов на выстраивание перспективы своего дальнейшего пути.

Среди специфических связей у русских студентов стоит отметить связь психологического благополучия с оценкой студентами собственной успешности в жизни и состояния своего здоровья. При этом важным индикатором благополучия выступает не только степень удовлетворенности близкими романтическими отношениями, но и оценка академической успешности. Среди основных ценностей, которые связаны с психологическим благополучием, значимыми являются *успех, активность, наличие команды единомышленников* и смысловые категории «мое настоящее» и «мое будущее».

Русские студенты психологическое благополучие рассматривают как в контексте будущего, так и в контексте настоящего, ориентируясь на актуальные задачи: обучение, построение романтических отношений, развитие отношений в коллективе. Также с высоким уровнем благополучия они связывают *развлечение*, т.е. им важно, чтобы их жизнь была наполнена событиями, которые будут доставлять им положительные эмоции и позволят получать удовольствие от жизни. Возможно, именно ориентированность на развлечение и положительные эмоции связана с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью у русских студентов, поскольку, как отмечает М. Селигман, люди, которые ориентированы на гедонические занятия, испытывают больше приятных ощущений и чувствуют себя более счастливыми и энергичными [13]. Армянские студенты больше ориентированы на временную перспективу и связывают психологическое благополучие с задачами саморазвития, а также с функциональной сепарацией от родителей.

Стоит отметить, что в обеих группах отсутствует связь показателей психологического благополучия с оценкой собственной финансовой успешности. Эти данные соотносятся с результатами исследований, в которых установлено, что экономические условия неоднозначно связаны с оценкой благополучия, слабо коррелируя с эмоциональным компонентом благополучия [25].

Также важно отметить, что для русских студентов одинаково значимы категории «мое настоящее» и «мое будущее», что может говорить о существовании трудностей в разделении актуальных потребностей и ожиданий, намерений от будущего. Учитывая разнообразие целей, которые студенты ставят перед собой на

пути к достижению благополучия, можно предположить, что будущее есть некая перспектива, к реализации которой они пока не готовы, они лишь планируют и представляют себе образ будущей жизни. Сами студенты отмечают, что чаще всего объективно им ничего не мешает в достижении благополучия, кроме «собственной лени и отсутствия мотивации».

Необходимо отметить, что отсутствие разрыва между настоящим и будущим может быть связано с тем, что студенты ориентированы на актуальное состояние, не готовы к стратегическому планированию, ставят перед собой чаще краткосрочные задачи и цели. Шаг развития таких студентов недостаточен. Современные юноши и девушки не всегда готовы к приложению волевых усилий. При этом в высококонкурентном мире необходима актуализация способности человека выходить из зоны комфорта и постоянно меняться, что требует дополнительных ресурсов. Русские студенты в своих пояснениях отмечают дефицитность ресурсов: финансовых, психологических, личностных.

Отдельно стоит отметить неоднозначность обратной связи психологического благополучия с показателем *инновационной компетентности* в русской выборке студентов, который предполагает особую инновационную восприимчивость субъекта: открытость новому опыту и инновациям; способность увидеть элементы нового в относительно устоявшемся, предложить принципиально новое решение проблемы. Более того, он, в свою очередь, предсказывает низкие значения психологического благополучия у русских студентов, но не играет существенной роли в армянской выборке. Таким образом, готовность к переменам, к поиску нестандартных решений, открытость новому опыту имеют амбивалентное значение в аспекте рассмотрения пси-

хологического благополучия. Инновационная компетентность требует яркого выражения собственной индивидуальности, а это, в свою очередь, может быть связано с ощущением социального риска, гелотофобией, страхом самопрезентации и противопоставления себя обществу. При ориентированности русских студентов на командное взаимодействие, на снижение личной ответственности необходимость проявлять индивидуальность становится барьером на пути достижения психологического комфорта.

Стоит также отметить, что в вопросах экспресс-методики заложены индивидуалистические ценности, которые, вероятно, вступают в противоречие с коллективистической культурой российского общества и не позволяют людям с коллективистическим менталитетом найти себя в социуме, что, в свою очередь, снижает удовлетворенность жизнью и уровень благополучия в целом. Полученные результаты интересны в контексте данных о том, что представления о психологическом благополучии коррелируют с индивидуалистической и коллективистической картиной общественного устройства [21; 30; 33].

Анализируя результаты проведенного регрессионного анализа, стоит также отметить, что предиктором психологического благополучия независимо от этнокультурной принадлежности является показатель «*осмысленность жизни*». Способность видеть себя во временной перспективе, ставить цели на будущее, выходить за собственные пределы предсказывает высокий уровень психологического благополучия субъекта независимо от этнокультурной принадлежности.

Также было выявлено, что психологическое благополучие предсказывает особенности ценностно-смысловой направленности личности. Так, в группе

армянских студентов психологическое благополучие определяет выраженность смысловых компонентов «развитие», «мое будущее» и «раздражение». Чем выше психологическое благополучие, тем более ярко выражена нацеленность армянских студентов на достижение целей саморазвития, самоизменения, тем более конкретизированным и позитивно окрашенным становится образ будущего, тем реже возникает раздражение в отношении себя и своей жизни. У русских студентов психологическое благополучие определяет построение образа *настоящего*, нацеленность на *активность, успех и развлечение*, то есть самовыражение, проявление субъектности и получение позитивных эмоций от жизни.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам выделить и описать специфику психологического благополучия русских и армянских студентов, что, несомненно, имеет высокую практическую значимость. Психологическая интервенция, направленная на поддержание/повышение уровня благополучия студентов, должна выстраиваться с учетом выявленных общекультурных и этно-специфических тенденций, учитывать зоны риска и ресурсы психологического благополучия студентов в образовательной среде вуза.

Ограничением исследования, на наш взгляд, является невозможность прямой экстраполяции данных на генеральную совокупность студенческой молодежи, поскольку существуют некоторые особенности эмпирической базы данного исследования: преобладание женской части выборки (92% — в русской, 88% — в армянской), наличие в составе выборки студентов разных курсов и уровней обучения, сравнение студентов столичного вуза (г. Ереван) и провинциального российского вуза (г. Кострома).

В качестве перспективы продолжения исследований нам видится расширение выборки для построения моделей психологического благополучия студенческой молодежи с разной этнокультурной принадлежностью, а также для проведения системного анализа динамики, факторов снижения и механизмов повышения уровня психологического благополучия студенческой молодежи в эпоху больших вызовов.

Основные выводы

1. Исследование психологического благополучия с позиций социокультурной контекстуализации позволило установить наличие общих и специфических тенденций психологического благополучия студентов, обучающихся в России (на примере г. Кострома) и Армении (на примере г. Ереван).

2. Общекультурной тенденцией, характерной для русских и армянских студентов, участвующих в исследовании, можно считать снижение интегрального уровня психологического благополучия. Основными коррелятами психологического благополучия студентов являются субъективное ощущение счастья, которое характеризует эмоциональное переживание человеком собственной жизни как целого, и удовлетворенность жизнью как когнитивная оценка соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым; в обеих группах установлен средний уровень выраженности данных параметров. Предиктором психологического благополучия у студентов разных этнокультурных групп является осмысленность жизни; эндогенными факторами благополучия в данном контексте являются индивидуальные характеристики субъекта — осознание смысла, цели,

процесса своего развития, понимание желаемых результатов, актуализация локус-контроля Я и локус-контроля жизни. Важнейшими ресурсами достижения благополучия у студентов разных этнокультурных групп являются наличие романтических отношений и вера в себя.

3. В качестве специфических характеристик психологического благополучия в выборке русских студентов можно отметить более высокую степень удовлетворенности жизнью. Студенты придают своей жизни полноценный смысл, нацелены на изменение социального статуса в будущем, стремятся к достижению успеха в жизни. Коррелятами благополучия являются осмысленность жизни и открытость новому опыту. Обратное влияние на психологическое благополучие оказывает такой эндогенный фактор, как инновационная компетентность личности, которая чаще всего проявляется в ситуациях неудовлетворенности собой, ближайшим окружением, обществом и направлена на поиск нестандартных способов решения жизненных задач, организационных проблем. Ресурсами достижения благополучия для русских студентов

являются здоровье, активность, высокая успешность (личностные ресурсы), поддержка и одобрение друзей, командная работа (социальные ресурсы).

4. Психологическое благополучие в выборке армянских студентов коррелирует с оценкой субъективного благополучия, оценкой степени независимости от родителей, оценкой собственного здоровья. Студенты имеют более ярко выраженные и осознаваемые намерения и цели на будущее. Основным ресурсом благополучия является саморазвитие. Сам процесс жизни предстает интересным, эмоционально насыщенным, наполненным смыслом. Однако построение образа Я и планирование дальнейшей временной перспективы нередко сопровождается негативными эмоциями, сопротивлением и страхом, что снижает уровень удовлетворенности жизнью.

5. Этнокультурный и социокультурный контекст развития студентов, проживающих и обучающихся в России и Армении, является значимым экзогенным фактором, влияющим на интегральный уровень психологического благополучия субъекта.

Литература

1. *Аргайл М.* Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Изд-во Питер, 2003. 271 с.
2. *Кочорова Л.В., Скрипов В.С., Сливка А.С.* К вопросу о тревоге и депрессии в молодежной студенческой среде [Электронный ресурс] // Наука молодых – Eruditio Juvenium. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-trevoge-i-depressii-v-molodezhnoy-studencheskoj-srede> (дата обращения: 15.08.2021).
3. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Изд-во Смысл, 1992. 16 с.
4. *Лепешинский Н.Н.* Адаптация опросника «Шкала психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. № 3. С. 24–37.
5. *Машарская О.С.* Кросскультурные различия социальных представлений студентов о благополучии: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 2012. 20 с.
6. *Нуен В.У.* Психологическое благополучие вьетнамских и российских студентов в вузах (на примере г. Воронеж) [Электронный ресурс] // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2019. № 10(64). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/7837> (дата обращения: 15.08.2021).
7. *Осин Е.Н., Леонтьев Д.А.* Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского

- социологического конгресса «Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия» (Москва 21–24 октября 2008 г.). Москва, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 08.01.2022).
8. Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции / Т.Г. Бохан [и др.] // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 59–76. DOI:10.17759/sps.2021120105
  9. *Рябинкина А.Н., Варламова М.А.* Психологическое благополучие и субъектность личности студентов // Образование и общество. 2019. № 5. С. 109–121.
  10. *Самохвалова А.Г., Метц М.В.* Межкультурные коммуникативные трудности подростково-мигрантов первого и второго поколений: кросс-культурный аспект // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 3. С. 149–166. DOI:10.17759/sps.2020110310
  11. *Самохвалова А.Г., Куликов Л.В., Вишневская О.Н.* Переживание подростками коммуникативных трудностей в межкультурном общении // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 100–114.
  12. *Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.А., Вишневская О.Н., Шипова Н.С., Асриян Э.В.* Структурно-функциональная модель психологического благополучия современных студентов // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 4. С. 47–63. DOI:10.21702/грп.2021/4/4
  13. *Селигман М.* Новая позитивная психология. Киев: Изд-во София, 2006. 368 с.
  14. *Сергиенко Е.А., Эйдельман Г.Н.* Возрастная идентификация современной молодежи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. 2015. Том 3. № 45. С. 62–72.
  15. *Соломин И.Л.* Методика психосемантической экспресс-диагностики мотивации // Школьные технологии. 2008. № 1. С. 159–168.
  16. *Чеботарева Е.Ю.* Кросс-культурные особенности копинг-стратегий российских и французских студентов в контексте психологического благополучия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Акмеология образования. Психология развития». 2018. Том 7. Вып. 2(26). С. 156–163. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163
  17. *Шутенко Е.Н.* Психологическое здоровье молодежи в условиях социокультурных трансформаций современного общества [Электронный ресурс] // Психолог. 2018. № 3. С. 32–40. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27044 (дата обращения: 15.08.2021).
  18. *Эйдельман А.Б.* Особенности субъективного возраста и психологического благополучия в молодом возрасте // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. С. 30–35.
  19. *Bethel A., Ward C., Fetvadjev V.H.* Cross-Cultural Transition and Psychological Adaptation of International Students: The Mediating Role of Host National Connectedness [Электронный ресурс] // Front. Educ. 2020. Vol. 5. DOI:10.3389/feduc.2020.539950
  20. *Bobic M., Davis E., Cunningham R.* The Kirton Adaptation-Innovation Inventory: Validity Issues, Practical Questions // Review of Public Personnel Administration. 1999. Vol. 19. P. 18–31. DOI:10.1177/0734371X9901900204
  21. *Bonn G., Tafarodi R.W.* Visualizing the good life: A cross-cultural analysis // Journal of Happiness Studies. 2013. Vol. 14(6). P. 1839–1856. DOI:10.1007/s10902-012-9412-9
  22. *Chen G., Martin R.A.* A comparison of humor styles, coping humor, and mental health between Chinese and Canadian university students // Humor Int. J. Humor Res. 2007. Vol. 20. P. 215–234. DOI:10.1515/HUMOR.2007.011
  23. Depressive symptoms among Australian university students: Who is at risk? / Schofield M.J. et al. // Australian Psychologist. 2016. Vol. 5(2). P. 135–144. DOI:10.1111/ap.12129
  24. *Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S.* The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49(1). P. 71–75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13
  25. *Diener E., Ng W., Harter J., Arora R.* Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. Vol. 99. P. 52–61. DOI:10.1037/a0018066

26. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54(1). P. 403–425. DOI:10.1146/annurev.psych.54.101601.145056
27. Iwamoto D., Chun H. Stress, anxiety and depression: An analysis of higher education students // International Journal of Humanities and Social Science Invention. 2019. Vol. 8(3). P. 47–52.
28. Kalvans E. Students' psychological well-being, its demographic and social determinants // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. 2020. Vol. 7. DOI:10.17770/sie2020vol7.4848
29. Oishi S., Schimmack U. Culture and well-being: A new inquiry into the psychological wealth of nations // Perspectives on Psychological Science. 2010. Vol. 5. P. 463–471. DOI:10.1177/1745691610375561
30. Pflug J. Folk theories of happiness: A cross-cultural comparison of conceptions of happiness in Germany and South Africa // Social Indicators Research. 2009. Vol. 92. P. 551–563. DOI:10.1007/s11205-008-9306-8
31. Suh E.M., Choi S. Predictors of subjective well-being across cultures [Электронный ресурс] // Handbook of well-being / In E. Diener, S. Oishi, L. Tay (Eds.). Salt Lake City, UT: DEF Publishers, 2018. URL: <https://www.nobascholar.com/chapters/45/download.pdf> (дата обращения 28.07.2021).
32. Tay L., Morrison M., Diener E. Living among the affluent: Boon or bane? // Psychological Science. 2014. Vol. 25. P. 1235–1241. DOI:10.1177/0956797614525786
33. The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries / Germani A. et al. // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2021. Vol. 13. P. 437–453. DOI:10.1111/aphw.12259

References

1. Argail M. Psikhologiya schast'ya [Psychology of happiness]. 2-e izd. Saint Petersburg: Publ. Piter, 2003. 271 p. (In Russ.).
2. Kochorova L.V., Skripov V.S., Slivka A.S. K voprosu o trevoge i depressii v molodezhnoi studencheskoi srede [Elektronnyi resurs] [On the issue of anxiety and depression in the youth student environment]. *Nauka molodykh – Eruditio Juvenium = Science of the young – Eruditio Juvenium*, 2020, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-trevoge-i-depressii-v-molodezhnoy-studencheskoy-srede> (Accessed 15.08.2021). (In Russ.).
3. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Life Meaning Orientation Test]. Moscow: Publ. Smysl, 1992. 16 p. (In Russ.).
4. Lepeshinskij N.N. Adaptatsiya oprosnika «Shkala psihologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff. [Adaptation of the questionnaire “Scale of psychological well-being” K. Riff]. *Psihologicheskij zhurnal = Psychological Journal*, 2007, no. 3, pp. 24–37. (In Russ.).
5. Masharskaya O.S. Krosskul'turnye razlichiya sotsial'nykh predstavlenii studentov o blagopoluchii: Avtopef. diss. kand. psihol. nauk [Cross-cultural differences in students' social perceptions of well-being. PhD (Psychology) Thesis]. Kursk, 2012. 20 p. (In Russ.).
6. Nguen V.U. Psikhologicheskoe blagopoluchie v'etnamskikh i rossiiskikh studentov v vuzakh (na primere g. Voronezh) [Elektronnyi resurs] [Psychological well-being of Vietnamese and Russian students in universities (on the example of Voronezh)]. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie: elektron. nauchn. zhurn. = Universum: Psychology and Education: electron. scientific. journal*, 2019, no. 10(64). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/7837> (Accessed 15.08.2021). (In Russ.).
7. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versij dvuh shkal ekspress-ocenki sub'ektivnogo blagopoluchiya [Elektronnyi resurs] [Approbation of Russian-language versions of two scales for rapid assessment of subjective well-being]. Materialy III Vserossijskogo sociologicheskogo kongressa «Sotsiologiya i obshchestvo: problemy i puti vzaimodeistviya» (Moskva

- 21–24 oktyabrya 2008 g.) [Proceedings of the III All-Russian Sociological Congress “*Sociology and Society: Problems and Ways of Interaction*”]. Moscow, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (Accessed 08.01.2022). (In Russ.).
8. Bokhan T. et al. Osobennosti sub”ektivnogo blagopoluchiya studentov v usloviyakh obrazovatel’noi migratsii [Features of the subjective well-being of students in the conditions of educational migration]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 59–76. DOI:10.17759/sps.2021120105 (In Russ.).
9. Ryabinkina A.N., Varlamova M.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie sub”ektnost’ lichnosti studentov [Psychological well-being and subjectivity of students’ personalities]. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and society*, 2019, no. 5, pp. 109–121. (In Russ.).
10. Samokhvalova A.G., Metc M.V. Mezhkul’turnye kommunikativnye trudnosti podrostkov-migrantov pervogo i vtorogo pokolenij: kross-kul’turnyj aspekt [Intercultural Communication Difficulties of Adolescent Migrants of the First and Second Generations: A Cross-Cultural Aspect]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 3, pp. 149–166. DOI:10.17759/sps (In Russ.).
11. Samokhvalova A.G., Kulikov L.V., Vishnevskaya O.N. Perezhivanie podrostkami kommunikativnykh trudnostei v mezhkul’turnom obshchenii [Teenagers’ experience of communicative difficulties in intercultural communication]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2019, no. 4, pp. 100–114. (In Russ.).
12. Samokhvalova A.G., Tihomirova E.A., Vishnevskaya O.N., Shipova N.S., Asriyan E.V. Strukturno-funktional’naya model’ psihologicheskogo blagopoluchiya sovremennykh studentov [The structural-functional model of contemporary students’ psychological Well-being]. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal = Russian psychological journal*, 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 47–63. DOI:10.21702/rpj.2021/4/4 (In Russ.).
13. Seligman M. Novaya pozitivnaya psikhologiya [New positive psychology]. Kyiv: Publ. Sofiya, 2006. 368 p. (In Russ.).
14. Sergienko E.A., Eidel’man G.N. Vozrastnaya identifikatsiya sovremennoi molodezhi kak faktor samodeterminatsii [Age identification of modern youth as a factor of self-determination]. *Obrazovanie i samorazvitie = Education and self-development*, 2015. Vol. 3, no. 45, pp. 62–72. (In Russ.).
15. Solomin I.L. Metodika psihosemanticheskoy ekspress-diagnosticski motivatsii [Methods of psychosemantic express diagnostics of motivation]. *SHkol’nye tekhnologii = School technology*, 2008, no. 1, pp. 159–168. (In Russ.).
16. Chebotareva E.Yu. Kross-kul’turnye osobennosti koping-strategii rossiiskikh i frantsuzskikh studentov v kontekste psikhologicheskogo blagopoluchiya [Cross-cultural features of coping strategies of Russian and French students in the context of psychological well-being]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2(26), pp. 156–163. DOI:10.18500/2304-9790-2018-7-2-156-163 (In Russ.).
17. Shutenko E.N. Psikhologicheskoe zdorov’e molodezhi v usloviyakh sotsiokul’turnykh transformatsii i sovremennogo obshchestva [Elektronnyi resurs] [Psychological health of youth in the conditions of socio-cultural transformations of modern society]. *Psikholog = Psychologist*, 2018, no. 3, pp. 32–40. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27044 (Accessed 15.08.2021). (In Russ.).
18. Eidel’man A.B. Osobennosti sub”ektivnogo vozrasta i psikhologicheskogo blagopoluchiya v molodom vozraste [Features of subjective age and psychological well-being at a young age]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2019, no. 2, pp. 30–35. (In Russ.).

19. Bethel A., Ward C., Fetvadjev V.H. Cross-Cultural Transition and Psychological Adaptation of International Students: The Mediating Role of Host National Connectedness. *Front. Educ.*, 2020. Vol. 5. DOI:10.3389/educ.2020.539950
20. Bobic M., Davis E., Cunningham R. The Kirton Adaptation-Innovation Inventory: Validity Issues, Practical Questions. *Review of Public Personnel Administration*, 1999. Vol. 19, pp. 18–31. DOI:10.1177/0734371X9901900204
21. Bonn G., Tafarodi R.W. Visualizing the good life: A cross-cultural analysis. *Journal of Happiness Studies*, 2013. Vol. 14(6), pp. 1839–1856. DOI:10.1007/s10902-012-9412-9
22. Chen G., Martin R.A. A comparison of humor styles, coping humor, and mental health between Chinese and Canadian university students. *Humor Int. J. Humor Res.*, 2007. Vol. 20, pp. 215–234. DOI:10.1515/HUMOR.2007.011
23. Schofield M.J. et al. Depressive symptoms among Australian university students: Who is at risk? *Australian Psychologist*, 2016. Vol. 5(2), pp. 135–144. DOI:10.1111/ap.12129
24. Diener E.D., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985. Vol. 49(1), pp. 71–75. DOI:10.1207/s15327752jpa4901_13
25. Diener E., Ng W., Harter J., Arora R. Wealth and happiness across the world: Material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010. Vol. 99, pp. 52–61. DOI:10.1037/a0018066
26. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*, 2003. Vol. 54(1), pp. 403–425. DOI:10.1146/annurev.psych.54.101601.145056
27. Iwamoto D., Chun H. Stress, anxiety and depression: An analysis of higher education students. *International Journal of Humanities and Social Science Invention*, 2019. Vol. 8(3), pp. 47–52.
28. Kalvans E. Students' psychological well-being, its demographic and social determinants. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*, 2020. Vol. 7. DOI:10.17770/sie2020vol7.4848
29. Oishi S., Schimmack U. Culture and well-being: A new inquiry into the psychological wealth of nations. *Perspectives on Psychological Science*, 2010. Vol. 5, pp. 463–471. DOI:10.1177/1745691610375561
30. Pflug J. Folk theories of happiness: A cross-cultural comparison of conceptions of happiness in Germany and South Africa. *Social Indicators Research*, 2009. Vol. 92, pp. 551–563. DOI:10.1007/s11205-008-9306-8
31. Suh E.M., Choi S. Predictors of subjective well-being across cultures [Electronic resource]. In E. Diener, S. Oishi, L. Tay (Eds.). *Handbook of well-being*. Salt Lake City, UT: DEF Publishers, 2018. URL: <https://www.nobascholar.com/chapters/45/download.pdf> (Accessed 28.07.2021)
32. Tay L., Morrison M., Diener E. Living among the affluent: Boon or bane? *Psychological Science*, 2014. Vol. 25, pp. 1235–1241. DOI:10.1177/0956797614525786
33. Germani A. et al. The link between individualism-collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2021. Vol. 13, pp. 437–453. DOI:10.1111/aphw.12259

Информация об авторах

Самохвалова Анна Геннадьевна, доктор психологических наук, директор Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samohvalova@ksu.edu.ru

Тихомирова Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (ФГБОУ

ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>, e-mail: tichomirowa82@mail.ru

Вишневецкая Оксана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и акмеологии личности, ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>, e-mail: o_vishnevskaya@ksu.edu.ru

Шипова Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» (ФГБОУ ВО КГУ), г. Кострома, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: n_shipova@ksu.edu.ru

Асриян Элина Вячеславовна, кандидат психологических наук, проректор по гуманитарным и общественным специальностям, Ереванский государственный университет, г. Ереван, Армения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4970-3527>, e-mail: elina.asriyan@gmail.com

Information about the authors

Anna G. Samokhvalova, Doctor of Psychology, Director of the Institute of Pedagogy and Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>, e-mail: a_samohvalova@ksu.edu.ru

Elena V. Tichomirowa, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General and Social Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3844-4622>, e-mail: tichomirowa82@mail.ru

Oksana N. Vishnevskaya, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Acmeology of Personality, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1591-0077>, e-mail: o_vishnevskaya@ksu.edu.ru

Natalya S. Shipova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Special pedagogy and Psychology, Kostroma State University, Kostroma, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0741-1297>, e-mail: n_shipova@ksu.edu.ru

Elina V. Asriyan, PhD in Psychology, Vice-Rector for Humanities and Social Specialties, Yerevan State University, Yerevan, Armenia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4970-3527>, e-mail: elina.asriyan@gmail.com

Получена 18.08.2021

Received 18.08.2021

Принята в печать 15.04.2022

Accepted 15.04.2022